

Глава 70

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (24)

Эта наложница называет себя вашей служанкой.

Бай Вэйвэй услышала это предложение, и она не могла не насмеяться над собой, но ее глаза не улыбались.

Затем она сняла с головы красный цветок гибискуса и положила его на стол рядом с ней: «Этот цветок был отдан этой служанке Императором. Эта служанка грязная и оскверненная, я не достойна этого цветка».

Пока Шэн Сиюй слушал, его сердце дрогнуло, и он сделал шаг назад.

Бай Вэйвэй ушла после того, как закончила.

Придя в ванную, она сказала всем служанкам вокруг нее холодным и равнодушным тоном: «Все, уходите».

Когда все ушли, выражение отчаяния Бай Вэйвэй исчезло, когда она оглянулась: «Все ушли?»

Система: «Нет никого, по крайней мере, больше нет людей».

Бай Вэйвэй не заботилась о системе, она сразу же сняла одежду и вытянула пальцы, чтобы ущипнуть себя за руку и плечо и еще несколько раз за грудь ...

Менее чем за минуту эти части стали красными, а на некоторых даже были кровавые царапины от её ногтей.

Красные, фиолетовые, - выглядело жалко.

Во всяком случае, настолько жалко, насколько это возможно.

Система смотрела на действия своего хозяина и потеряла дар речи.

Она наблюдала, как Бай Вэйвэй собрала свои эмоции в кулак, прыгнула в бассейн обнаженной и обняла себя.

Она подумала о трагических корейских драмах, которые она видела когда-то. Где порочная женщина издевается над детьми, и ещё женщина с лейкемией, и мужчина, потерявший память.

Ее настроение накалялось, а ее лицо было несчастным и в отчаянии, когда она расплакалась.

Плач был подавленным, от него она чувствовала себя невыносимо.

Шэн Сиюй, который был снаружи, услышал, как она плачет, и почувствовал, как будто его сердце вырезали из груди.

Он немедленно ворвался и увидел Бай Вэйвэй, стоящую перед ним, на ее теле были следы, оставленные тем человеком.

Знать - одно, а видеть - совсем другое.

Он думал, что может пожертвовать чем угодно ради этой страны.

Но одна незначительная женщина.

Но эта незначительная женщина ... была женщиной, которую он любил.

Ее плач был очень болезненным, даже если она пострадала от такого унижения, она не могла сопротивляться ему. Единственное, что она могла сделать, это спрятаться и беспомощно плакать.

Впервые Шэн Сиюй узнал, что такое сердце, а также что означает разбитое сердце.

Он медленно протянул руку, потому что хотел прикоснуться к ней, обнять ее и защитить.

Но когда его пальцы вытянулись на полпути, выражение его лица изменилось. Может ли он это сделать?

Он не защищал ее, а только ранил.

Бай Вэйвэй, кажется, почувствовала, что за ней кто-то стоит. Она повернулась в ужасе. Она не могла как следует рассмотреть человека, который прятался в стороне: «Кто это? Не подходи».

Она была похожа на испуганную птицу.

Голос Шэн Сиюя был хриплым: «Это я».

Теперь Бай Вэйвэй смогла более ясно увидеть приближающегося человека. Она тут же потянулась, чтобы вытереть слезы, но, сколько бы она ни вытирала, не становилось лучше, поэтому она могла лишь прикрыть лицо руками, когда она всхлипнула: «Эта служанка, эта служанка была не, неучтивая».

Шэн Сиюй знал, что она боится. Та женщина, которая прошла через такое, явно будет бояться.

Он снял с себя одежду и вошел в воду, потянувшись к ней, он медленно обнял ее дрожащее тело.

«Не бойся, не бойся. Ух, больше не будет больно». Когда он говорил это, Шэн Сиюй склонил голову и медленно подул на красные следы на ее теле.

Бай Вэйвэй застыла и чуть не оттолкнула его.

Голос Шэн Сиюя мягко произнес: «Когда я был ребенком, каждый раз, когда мне причиняли боль, моя мать-наложница также дула на мои раны, и тогда больше не было больно».

Его били и запугивали, когда он был ребенком, но когда его мать была с ним... он не чувствовал никакой боли.

Потому что знал, что есть кто-то, кто любит его.